

Svetlana V. NASAKINA,

Candidate of Philological Sciences, senior lecturer of the Ukrainian and Foreign Languages Chair of Odessa State Agrarian University; 99 Kanatnaya Str., Odessa, 65039, Ukraine; e-mail: nasakinas@mail.ru; tel.: +38 097 2352381

ERGONYMS AS COMPONENTS OF PHARMACEUTICALS ADVERTISING TEXTS

Summary. The article deals with the functioning of ergonyms in pharmaceuticals advertising texts. The purpose of the article is the analysis of the ergonyms functioning in pharmaceuticals advertising texts. The tasks are defining the specifics of the ergonyms functioning in pharmaceuticals advertising texts and creating an ergonyms classification on the material under study. There were found similarities in the pharmaceuticals advertising texts in the Ukrainian, Bulgarian and Russian languages. The article presents a brief description of ergonyms in different historical periods. It gives the characteristics of ergonyms in pharmaceuticals advertising texts. The role of proper names in the pharmaceuticals advertising texts is defined. It is proved that ergonyms serve as an additional source of expression, they promote disclosure of advertising text's ideas. A nominally created ergonyms classification in pharmaceuticals advertising texts has been offered, according to which the following ergonyms groups are presented: 1) the names of the medical and scientific institutions, 2) the names of national and international organizations concerned with health, 3) the names of pharmaceutical companies. The nominative, information and advertising, suggestive, cultural and symbolic functions of ergonyms in pharmaceuticals advertising texts have been outlined.

Key words: proper name; ergonym; pharmaceuticals advertising texts; the Ukrainian, Russian and Bulgarian languages.

Статтю отримано 14.05.2015 р.

УДК 811.161.1'373.23:821.161.1-6 А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов

ПИСЬМИЧЕНКО Виктория Юрьевна,

специалист кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: 3363949@mail.ru; тел.: +38 048 7762277; моб.: +38 098 0451941

ШУМАРИНА Татьяна Федоровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: shumarina2010@mail.ru; тел.: +38 048 7762277; моб.: +38 067 3779936

ИДИОЛЕКТНАЯ НОМИНАЦИЯ ЛИЦА В РУССКОМ ЭПИСТОЛЯРНОМ ЖАНРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ А. С. ПУШКИНА И М. Ю. ЛЕРМОНТОВА)

Аннотация. Результаты исследований последнего времени подтверждают существование корреляционной зависимости между признаками речи и психологическими свойствами человека, однако не устраняют проблемы поиска речевых стереотипов, значимых для определения иных свойств личности. В психологической и лингвистической литературе вопрос о типичном в гендерной, возрастной, профессиональной групповой коммуникации имеет определённую традицию изучения и целый ряд современных изысканий, однако при этом проблема речевой специфики идиолектов остаётся до сих пор открытой. Особый интерес в связи с вопросом организации номинативного поведения личности вызывают столетия, незаслуженно проигнорированные современными исследователями. Изучение употребления антропонимических и апеллятивных единиц разных исторических периодов (например, XIX века — своеобразного в плане речевой коммуникации отрезка русской истории) является весьма плодотворным для решения современных задач социально-исторической ономастики и ономаσιологии.

В последние десятилетия отмечается повышенный интерес к изучению писем в различных аспектах. Объектом данного исследования явилось эпистолярное наследие А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Предметом — идиолектная номинация лица в аспекте индивидуальных закономерностей её функционирования.

Ключевые слова: эпистолярный, номинация, идиолект, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов.

Эпистолярные тексты выдающихся мастеров слова привлекают внимание как литературоведов, так и лингвистов. Однако при всей широте рассмотрения писательского эпистолярного наследия многие аспекты остаются на стадии начальной разработки. Например, индивидуальные мотивы выбора антропонимической формы или окказиональные апеллятивные номинации лица,

создающие неповторимый языковой рисунок идиолекта писателя. Далеко не всеобъемлющее изучение языковых особенностей частной переписки А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова в отечественном языкознании определяет актуальность темы статьи и её проблематики, которая соотносится с такими важными направлениями в современной науке, как изучение языка художественных произведений и исследование роли различных языковых средств в организации идиостиля писателя.

Анализ способов номинации лица, встречающихся в письмах двух великих русских классиков — А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, — обусловлен рядом причин: прежде всего, изучаемые документы можно отнести к одному периоду — первой половине XIX века. Письма были написаны в соответствии с современным Пушкину и Лермонтову эпистолярным этикетом, представителями одного социального класса, воспитывавшимися в одних исторических условиях. Однако, несмотря на то, что их имена литературоведы ставят рядом, это две неповторимые индивидуальности. Всё вышеизложенное становится основой для вывода о том, что языковая, в том числе номинативная, специфика их письменной речи содержит как сходные, так и индивидуально-авторские черты. В сопоставительном аспекте способы именования лица, представленные в письмах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, не подвергались анализу, из чего и вытекает цель данного исследования: выявить номинативную специфику идиолекта А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова в эпистолярном жанре.

Изучение индивидуально-авторской специфики именования лица в уникальном писательском идиолекте позволило констатировать наличие коммуникативных параллелей социального и темпорального характера.

В эпистолярном наследии А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова функционируют как онимные, так и апеллятивные способы номинации лица. Антропонимические способы исследуемого исторического периода (19 в.) этикетно организованы. Нормы употребления соотнесены с различными способами функционирования антропонимических единиц в речи адресанта (обращение, представление, упоминание третьего лица, автономная) и дифференцированы в соответствии со статусом, социальной ролью коммуникантов, ситуацией общения.

В письмах А. С. Пушкина, как и в письмах М. Ю. Лермонтова, антропонимы выполняют идентифицирующую и характеризующую функции. В функции идентификации выступают следующие антропонимические формулы: имя + отчество + фамилия, имя + отчество, имя + фамилия, фамилия, имя, детерминант + фамилия, детерминант + имя + отчество и др.

Часто обоими поэтами с подобной целью используются формулы, не приспособленные для идентификации: это случаи употребления различных орфографических вариантов имён, фамилий (*Евпраксия* и *Евпраксея*; *Чадаев* и *Чаадаев*), употребление инициалов вместо полного имени, иностранных огласовок именований. Для юридической идентификации они, конечно, непригодны, так как, в отличие от имён, в фамилиях не допускается варьирование фонемного состава, однако в контексте эпистолярных произведений и орфографические варианты способны выполнять функцию идентификации. Орфографические и фонетические варианты обнаружены также в письмах М. Ю. Лермонтова: *Елизавета Александровна* и *Лизавета Аркадьевна*, *Еким Шангирей* — *Аким*. Вероятно, при именовании тезок вариантность антропонимов могла явиться средством дифференциации носителей имени.

Языковая специфика эпохи, в которой довелось жить и творить двум величайшим русским поэтам, состояла в том, что, наряду с русской разговорной речью, в качестве салонного языка был распространён французский, и практически вся социальная верхушка была билингвальна. Безусловно, данное обстоятельство не могло не проявиться в письменной речи, в том числе в эпистолярном жанре. По-французски поэты вели переписку со многими своими адресатами. Так, Лермонтов писал на французском языке А. М. Верещагиной, В. А. Бахметьевой. Пушкин — В. А. Соллогубу, П. А. Осиповой, Л. С. Пушкину и др. И потому в этих письмах нередки именования во французской и иной иностранной огласовке.

У Лермонтова это следующие формы: *Marie, m-lle Annett, m-lle Sophie, Алексис*; у Пушкина — *Натали Оболенская, m-lle NN, Natalie, m-lle Pojarski, m-me George, Annett*. Как видим, и у Пушкина, и у Лермонтова встречаются два графических варианта именований в иностранной огласовке.

Наряду с французскими графическими вариантами, неоднократно встречается и английская огласовка имён. Своего брата, Льва Сергеевича Пушкин именует *Лайон* (*Lion* — *Лев*; русский дублет). Причём в отношении данного референта используются оба графических номината: кириллический *Лайон* и латинский *Lion*. Встречается и английский фонетический вариант фамилии *Воронцов* — *Уоронцов*. У Лермонтова по-английски пишется антропоним *miss Mari*.

Формулы, включающие иностранную огласовку антропонима, так же, как и русские варианты, способны нести информацию социального характера. Так, различная степень официальности отношений коммуникантов проявляется в случае предпочтения именований *Annette* — *m-lle NN* (у Пушкина), *Marie* — *m-lle Marie* (у Лермонтова). Но даже при наличии подобного

сходства индивидуально-авторские особенности авторов писем очевидны. Лермонтов предпочитает конструкцию «имя + отчество» и очень редко использует трёхкомпонентное именование. Имеется и такая особенность в письмах поэта, как употребление стяжённых форм, присущих разговорной речи: *Алексей Аркадич, Прасковья Николавна Аквердова*. Следует отметить, что данные варианты употребляются наряду с полными формами и не несут никакой дополнительной семантической нагрузки.

У Пушкина более предпочтителен приём инициальной идентификации. Поэт использует инициалы в разных комбинациях (имени; имени и отчества; имени, отчества и фамилии), и они весьма часты в его эпистолярных произведениях (- *Что такое А. П. К., которая написала много нежностей обо мне...*; — *Фраза, достойная В. Козлова...*).

В письмах А. С. Пушкина частотным способом названия лица является также фамилия. Причём этот вид именования используется у Александра Сергеевича, в отличие от Михаила Юрьевича, среди прочего и в функции обращения. Эта форма апелляции употребляется Пушкиным в паритетных коммуникативных ситуациях, то есть по отношению к лицу, характеризующемуся идентичными социальными параметрами, либо к приятелям, но при этом возрастная дифференциация игнорируется. Например, в письмах к П. А. Вяземскому и В. А. Жуковскому, старшему другу и наставнику (- *Жуковский, думай о моём положении и суди!*)

Обращая внимание на употребление имени в функции идентификации, необходимо отметить следующее: Пушкин чаще, чем Лермонтов, использует данное именование и по отношению к приятелям, и как средство социальной дифференциации (- *Поклон Порфирию и другим моим старым приятелям.*)

Характеризующую функцию в эпистолярных произведениях А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова выполняют антропонимические номинации, обнаруживающие эмоционально-оценочное значение на уровне а) парадигматического анализа и б) синтагматического анализа.

По своему парадигматическому значению гипокористики и мелиоративы, использованные в письмах двух поэтов, призваны выражать интимный, неофициальный характер отношений участников коммуникации, что позволяет с помощью данных антропонимических форм адекватно охарактеризовать близкие, доверительные, а порой и нежные (если иметь в виду мелиоративы) отношения поэтов с их адресатами. Различие состоит в предпочтении разных словообразовательных вариантов: у М. Ю. Лермонтова дериваты с суффиксами *-еньк-*, *-юш-*, у А. С. Пушкина — *-юшк-*, *-иньк-*.

Антропонимические номинации, обнаруживающие эмоционально-оценочное значение на уровне синтагматического анализа, по своему характеру близки у обоих поэтов. Под влиянием контекста в синтагматике антропонимические формы, употребляемые и Пушкиным, и Лермонтовым, приобретают не только эмоционально-оценочную (*милый Алёша, милый Раевский*), но и рационально-оценочную коннотацию (*Зачем хвалить холодного однообразного Осипова?*).

Номинация лица посредством апеллятивов, представленная в анализируемом материале, по структуре бывает простой, сложной и составной (примеры составной номинации у Лермонтова: *старая кокетка, ужасный бродяга, искреннейший друг*; у Пушкина: *ласковый хозяин, дикие черкесы, старинный приятель*). И у Пушкина, и у Лермонтова апеллятивная номинация обозначает лицо по его принадлежности к определённой группе лиц, по его отношению к другим лицам, по его служебной функции. Апеллятивные номинации по векторному принципу разделяются на объектные и субъектные. Типологическая классификация объектных номинаций обширна и разнообразна. В данной статье представляется лишь один её вид — оценочная номинация в двух её проявлениях: рационально-оценочная и эмоционально-оценочная. Субъектную номинацию представляет автономинация. При рационально-оценочной номинации, которая встречается у обоих авторов, оценка выражена прилагательными — оценочными суждениями. Например, у А. С. Пушкина: *снисходительный попечительный друг; милый, ласковый хозяин; милые и умные отшельники; милый беспамятный эгоист*; у М. Ю. Лермонтова: *любезный и красивый кавалер, вечно привязанный к вам и покорный внук, толстая оптовая купчиха*. Однако, на наш взгляд, адекватное определение типа номинации не может быть произведено без учёта контекста и констатации. Так, цитация А. С. Пушкиным в эпистолярных своих поэтических номинациях приводит к возникновению у последних контекстуального эмоционально-оценочного значения. Напр.: *...дайте знать минутным друзьям моей минутной младости, чтоб они прислали мне денег, чем они чрезвычайно обяжут искателя новых впечатлений*» (А. И. Тургеневу, 7 мая 1821 г.). В стихотворении «Погасло дневное светило...», откуда взяты выражения *минутные друзья минутной младости* и *искатель новых впечатлений*, именованию придавалось патетическое звучание. Помещённые в столь прозаический контекст, они превращаются в иронично-оценочные. Трактовка следующего употребления вообще невозможна без учёта констатирующего фактора. В письме к А. М. Верещагиной Лермонтов пишет: *т-це Ладыженская с каждым днём становится всё внушительнее. Поэтому советую ему ещё больше распольнуть, чтобы контраст не был столь разителен*. Через некоторое время в письме к М. А. Лопухиной: *Что касается Алексиса, то это не*

удивительно, потому что на днях, как говорят здесь, он женится на какой-то богатой купчихе... . Вероятно, речь идёт об одном и том же лице. Но читаем далее в письме к самому А. А. Лопухину: *Милый Алексис, я был болен, оттого долго тебе не отвечал и не поздравлял тебя и милую твою жену*. Казалось бы, странно читать *милую твою жену*, ведь до этого момента номинации фиксируют ироничное, негативное отношение к объекту именованья. К сожалению, переписка Лермонтова не оставила свидетельства об истинных чувствах поэта. Но можно предположить, что узнав ближе эту женщину, Лермонтов изменил своё мнение о ней. И, следовательно, относительно характера номинации можно высказать три предположения: это позитивная эмоционально-оценочная номинация; ироничное именование (предположение сделано на основе предшествующих негативно оценочных номинаций) или же слово «милая» десемантизировано и употребляется как компонент этикетной формулы, а сама номинация превращается в рационально-оценочную.

В письмах обоих поэтов многочисленны эмоционально-оценочные номинации. И это не удивительно, так как письма, являющиеся источником нашего исследования, адресованы родным и близким людям. Так, например, в посланиях к друзьям, брату в качестве обращения Пушкин использует следующие формы: *моя радость, моя прелесть, душа моя*. Жену свою, Н. Н. Пушкину, поэт называет *мой ангел, царица моя*. В письме к П. Б. Мансурову читаем: *Прощай, лапочка*. С помощью подобных способов выражения эмоциональности создаётся особый интимный оттенок номинаций.

Своеобразные способы выражения эмоционально-оценочного значения в апеллятивной номинации находим у М. Ю. Лермонтова. Например: в письмах к С. А. Бахметевой встречается словообразовательный окказионализм, созданный по типу «превосходительство», «высочество» и др.: *Ваше Атмосфераторство*. Цель его создания, вероятно, придать номинации шутливо-ироничный характер. С подобной целью используется и антономасия (правда, относящаяся к онимным номинациям). Напр.: *Прощай, Эсхил, обнимаю тебя, как поэта и друга...*

Итак, в письмах А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова широко представлена апеллятивная номинация. Расширение массива фактического материала подобного вида — цель последующего научного исследования. Однако уже сейчас можно утверждать, что Лермонтов, в отличие от Пушкина, не использует сложную номинацию. В номинативном арсенале Александра Сергеевича представлена номинация всех трёх структурных типов. Номинация оценочного характера, особенно эмоционально-оценочная, в письмах двух поэтов имеет индивидуально-авторские особенности. Если у Пушкина апеллятивные способы номинации лица практически не подвергаются варьированию, то в письмах Лермонтова наблюдается постоянное изменение индивидуальной апеллятивной нормы именованья, встречаются окказионализмы.

Специфической чертой, общей для эпистолярного стиля обоих поэтов, является наличие подавляющего большинства эмоционально-оценочных автономинаций. Некоторые из них создаются в процессе иррадиации эмоционального заряда контекстных партнёров, некоторые же — путём архаизации лексического состава либо метафоризации самоименования, как, например, в подписи А. С. Пушкина в конце письма к А. Вульф: *Весь ваш Яблочный пирог*. Вот лишь некоторые из созданных А. С. Пушкиным заменителей собственного имени: *арзамасский гусь, несчастный царскосельский пустынный, ветренный племянник, ленивец, ленивейший из поэтов-племянников, эгоист, приятный стихотворец*.

Из приведённых примеров видно, что поэт относится к себе достаточно иронично. Шутством, балагурством, свойственными поэту, веет и от подписи в конце письма к А. Вульф: *Весь ваш Яблочный пирог*, — вызванной, вероятно, замечанием Алексея Вульфа об орехах: «...*жю для меня столь же вкусны, как для тебя пироги яблочные*».

Говоря о самоназываниях апеллятивного типа, нельзя оставить без внимания и автономинации, включающие антропонимический компонент. В автономинациях данного вида оба поэта придерживались правил современного им антропонимического этикета. Конкретный способ именованья зависел от степени официальности сообщения, адресата, характера межличностных отношений.

В официальных посланиях оба поэта придерживаются нормы. Однако каждый из них, имея в её границах, предпочитает свои варианты из числа допустимых. Пушкин, например, использовал такую конструкцию, как *Вашего превосходительства всепокорнейший слуга Александр Пушкин*. В письмах к Николаю I представлены варианты *Вашего императорского величества верноподанный Александр Пушкин* или *10 класса Александр Пушкин*. Лермонтов подобные послания подписывал более сдержанно: *Михаил Лермонтов*. Однако в исключительных случаях он был способен на уничижение, что формально в переписке выражалось в предпочтении именного варианта. Как известно, народный вариант имени был обязателен только в среде низшего сословия. А в письме Лермонтова к Н. Ф. Плаутину специалистами была обнаружена подпись, включающая именно этот компонент: *С истинною преданностью честь имею пребыть Вашего превосходительства покорнейший слуга Михайла Лермонтов*.

В письмах интимного и дружеского характера у обоих поэтов встречается значительное число вариантов подписей, носящих шутливо-ироничный характер. М. Ю. Лермонтов, например,

обращается к устаревшей уже ко времени написания им письма церковно-книжной традиции именованья, вероятно, с целью языковой игры: *Милостивейшая государыня, София, дочь Александрова!... Ваш раб всепокорнейший Михайло, сын Юрьев, бьёт челом вам* (из письма к С. А. Бахматовой). Примечательным в лермонтовских подписях является то, что поэт постоянно прибегал к лексическим, фонетическим, орфографическим, графическим, словообразовательным вариантам, то есть индивидуальная антропонимическая норма подписи у него отсутствовала. Вот лишь немногие из подобных образований: *М. Лермантов* (тёте, Н. И. Поливанову, М. А. Лопухиной), *Лерма, М. Лер., М. Лермонтов, Лермонтов, Михаил* (бабушке), *М. Lerma, М. L. A. B. Суперанская* и *А. В. Сулова* в своей монографии «Современные русские фамилии» [1, с. 20] приводят известные теории о шотландском (*Томас Лермонт*) и испанском (*герцог Лерма*) предках М. Ю. Лермонтова. Думается, именно по этой причине появились многие из вышеназванных вариантов подписи поэта. А. С. Пушкин в своих письмах к друзьям и близким в виде подписи предпочитает инициалы: *Весь Ваш А. П.* либо одну фамилию; многие письма вообще анонимны. Порой встречаются шуточные именованья — *Егоза Пушкин*, арзамасское прозвище — *Сверчок*.

Таким образом, можно утверждать, что в произведениях А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова эпистолярного жанра, несомненно, отражаются этикетные номинативные нормы современной им эпохи и вместе с тем обнаруживаются индивидуально-авторские особенности, на основании которых и формируется уникальный писательский идиолект.

Литература

1. Суперанская А. В. Современные русские фамилии / А. В. Суперанская, А. В. Сулова. — М. : Просвещение, 1984. — 140 с.
2. Лермонтов М. Ю. Письма [Электронный ресурс] / М. Ю. Лермонтов. — URL : <http://lermontov.info/pisma.shtml>
3. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. [Электронный ресурс] / А. С. Пушкин. — Л. : Наука, 1979. — Т. 10: Письма. — URL : as-pushkin.net/pushkin/pisma.php

References

1. Superanskaja A. V. Sovremennye russkie familii / A. V. Superanskaja, A. V. Suslova. — M.: Proshhenie, 1984. — 140 s.
2. Lermontov M. Yu. Pis'ma [Elektronnyj resurs] / M. Yu. Lermontov. — URL: <http://lermontov.info/pisma.shtml>
3. Pushkin A. S. Poln. sobr. soch.: V 10 t. [Elektronnyj resurs] / A. S. Pushkin. — L.: Nauka, 1979. — T. 10: Pis'ma. — URL : as-pushkin.net/pushkin/pisma.php

ПИСЬМИЧЕНКО Вікторія Юріївна,

спеціаліст кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова;
Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; e-mail: 3363949@mail.ru;
тел.: +38 048 7762277; моб.: +38 098 0451941

ШУМАРИНА Тетяна Федорівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна;
e-mail: shumarina2010@mail.ru; тел.: +38 048 7762277; моб.: +38 067 3779936

ІДІОЛЕКТНА НОМІНАЦІЯ ОСОБИ В РОСІЙСЬКОМУ ЕПІСТОЛЯРНОМУ ЖАНРІ (НА МАТЕРІАЛІ ЛИСТІВ О. С. ПУШКІНА ТА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА)

Анотація. Результати досліджень останнього часу підтвердили наявність кореляційної залежності між ознаками мовлення та психологічними ознаками людини, але не усунули проблему пошуку мовленнєвих стереотипів, значущих для визначення інших властивостей особи. У психологічній і лінгвістичній літературі питання про типове в гендерній, віковій, професійній груповій комунікації має певну традицію вивчення та цілу низку сучасних досліджень, однак при цьому проблема мовленнєвої специфіки ідіолектів лишається відкритою. Особливе зацікавлення у зв'язку з питанням організації номинативної поведінки особи викликають сторіччя, проігноровані сучасними дослідниками. Вивчення узуальних антропонімних і апеллятивних одиниць різних історичних періодів (наприклад, XIX ст., своєрідного у плані мовленнєвої комунікації відрізка російської історії) може стати дуже плідним для вирішення сучасних завдань соціально-історичної ономастики й ономасіології.

В останні десятиріччя спостерігаємо підвищений інтерес до вивчення листів у різних аспектах. Об'єктом цього дослідження є епістолярна спадщина О. С. Пушкіна та М. Ю. Лермонтова; предметом — ідіолектна номінація особи в аспекті індивідуальних закономірностей її функціонування.

Ключові слова: епістолярій, номінація, ідіолект, О. С. Пушкін, М. Ю. Лермонтов.

Viktoriya Yu. PYSMICHENKO,

Specialist of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzskiy boulevard, Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: 3363949@mail.ru; phone: +38 048 7762277; mob.: +38 098 0451941

Tatiana F. SHUMARINA,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Chair of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzskiy boulevard, Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: shumarina2010@mail.ru; tel.: +38 048 7762277; mob.: +38 0673779936

IDIOLECTAL PERSONAL NOMINATION IN THE RUSSIAN EPISTOLARY GENRE (ON THE MATERIAL OF LETTERS BY A. S. PUSHKIN AND M. YU. LERMONTOV)

Summary. The results of literature studies have recently confirmed the existence of a correlation between speech features and psychological characteristics of a person, but have not eliminated the problem of finding the speech patterns that are relevant for defining other personality traits. In the psychological and linguistic literature the question of typical gender, age, occupational group communication has a certain tradition of studying and a number of modern studies. However, the problem of the specificity of the speech idiolects still remains unsolved. Of particular interest in connection with the organization of individual behaviour in the aspect of nomination are the centuries, unjustly ignored by modern researchers. Meanwhile, the study of the use of Personal Names and appellative units of other historical periods (such as the nineteenth century — a period of Russian history which is rather peculiar in the traditions verbal communication) can be very fruitful for the solution of contemporary problems of national socio-historical onomastics and onomasiology.

In the past few decades, interest in the study of letters spiked in various aspects. The object of this study is the epistolary heritage of Alexander Pushkin and Mikhail Lermontov. The subject is the idiolectal nomination of a person in the aspect of individual laws of its functioning.

Key words: epistolary, nomination, idiolect, Alexander Pushkin, Mikhail Lermontov.

Статтю отримано 7.06.2015 р.

УДК [811.161.1+811.133.1]’282.2(477.74–25)

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; тел.: +38 (048) 7762277; +38 096 4966406

ОДЕССКИЕ ШИББОЛЕТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Аннотация. Данная статья представляет собой фрагмент исследования проблемы русско-французского языкового взаимодействия в рамках лингвокультурного пространства Одессы. Цель исследования — показать на материале наиболее выразительных примеров французско-русского языкового взаимодействия пути влияния иностранного языка на русскую речь мультикультурного региона. В работе использованы методы социолингвистического, этимологического, семантического и сопоставительного анализа. Итог анализа свидетельствует о том, что наиболее живучими в городском койне являются лексические и фразеологические заимствования обыденного дискурса. Узус региональных шибболетов обычно имеет территориальную и социальную окраску и влияет на формирование особенностей региональной речевой нормы. Практическая ценность работы заключается в возможности использования её результатов в учебных курсах, рассматривающих проблемы межкультурного и межъязыкового взаимодействия, языковой эволюции, перевода. Результаты исследования показывают, что наиболее выразительными особенностями функционирования шибболетов французского происхождения в русской городской речи Одессы являются: 1) более продолжительное, чем в центре языкового материка, использование франкоязычных заимствований, квалифицируемых словарями как устаревшие; 2) тенденцию к нейтрализации стилистически окрашенных слов; 3) буквальный перевод с французского слов с метафорическим значением, не характерным для семантической структуры представленного в словарях русского эквивалента; 4) частотное преобладание в узусе калек некоторых устойчивых сочетаний по сравнению с их исконными эквивалентами; 5) образование не зафиксированных словарями гибридов с участием франкоязычных формантов.

Ключевые слова: городская речь, шибболет, русско-французское языковое взаимодействие, обыденный дискурс, одессика.